

Мехтиева Айтекин Бахшали ³¹О ПРОБЛЕМЕ ПЕРЕВОДА БЕЗЭКВИВАЛЕНТНЫХ
НАЦИОНАЛЬНЫХ РЕАЛИЙ

(на материале азербайджанского и русского языков)

Национальные особенности жизни и быт народа передаются различными лексическими единицами: фразеологизмами, идиомами, историзмами, диалектами, реалиями и т.д.

Реалии – это слова, служащие для выражения понятий, отсутствующих в иной культуре и ином языке, слова, относящиеся к частным культурным элементам, также слова, не имеющие перевода на другой язык одним словом, не имеют эквивалентов за пределами языков, к которым они принадлежат. Так характеризуют реалии некоторые исследователи и относят их к безэквивалентной лексике. Анализ перевода фактического материала показывает, что реалии передаются на другой язык и при том различными способами. По семантике реалии можно классифицировать так:

а) географические, культурные и этнографические, включающие названия стран, городов, сел, морей, гор и т.д.;

б) бытовые реалии, подразумевающие пищу, напитки, одежду, украшения, домашнюю утварь, посуду и т.п.;

в) реалии, обозначающие родство, семейные отношения и прозвища, которые имеют соответствующие эквиваленты на русском языке.

Существуют следующие способы передачи реалий в переводе:

транскрипция – реалия входит в текст перевода при помощи букв языка оригинала; описательный метод – эквивалент поясняется; уподобляющий перевод – использование слова, обозначающего нечто близкое по значению;

освоение – придание слову из другого языка обличия родного.

Разные переводчики передают реалии по-своему. В большинстве случаев их транскрибируют, сопровождая примечаниями. Безусловно, транслитерация реалий – прием очень действенный, помогающий воссоздать национальный колорит, историческое и бытовое своеобразие обстановки. Прием этот широко распространен в практике перевода, но опытные переводчики не раз призывали к чувству меры в использовании иноязычных слов.

«Чрезмерное увлечение транскрибированием иностранных слов не только способствует сохранению национального колорита, – отмечают С. Влахов и С. Флорин, – а наоборот, уничтожает его, загрязняя русское повествование и заставляя читателя спотыкаться на каждом шагу о ненужные экзотизмы» [4, с. 443].

Обратимся к примерам. В поэме Дж. Джабарлы «Девичья башня» читаем:

Qantəmir, Qantəmir, igid bir ər,
O ki, yıxmış böyük vilayətlər,
O ki, mehrabə çox baş əyməzdi,
Pürvüqar alnı möhrə dəyməzdi;
Onu qorxutmayırdı atəşgah,
Onu tapdırmayırdı bir Allah,
O, əvət o, bax, işə diz çökmüş,
Tanrı bulmuş da, yər boyun əymiş.

В оригинале есть слова, сохранение которых в переводе необязательно. Однако переводчик Б. Брик оставляет их и в результате текст становится непонятным:

И седой Кантемир, разрушавший
Вилайеты надменным мечом,
И к михрабу главы не склонявший,
И печати не трогавший лбом.

Б. Брик создал перевод далекий от оригинала. Ведь точность ни в коем случае не может быть подмечена буквальностью. Перевод – не формальное копирование оригинала /именно это делает Б. Брик/, наконец, не элементарная точность слов, а точность мысли, художественного замысла, точность картин и образов. Переводчик может позволить себе, исходя из законов языка, на который делается перевод, некоторые отклонения от оригинала. Погоня за словесной точностью приводит в данном случае к тому, что появляются непонятные обороты речи непонятные для русскоязычного читателя слова. Другой пример:

Но Кузгун и высокие кряжи
Говорят его сердцу: «Стыдись!
Ты мужчиною должен быть даже
Перед этой прекрасною кыз»,...

Непонятны такие слова, как «от ашика» /т.е. влюбленного/ и жадности вражьей; «у сераля задумчивый кыз» и др.

³¹ преподаватель АУЯ

Сохранение в переводе некоторых азербайджанских слов не всегда оправдано, целесообразно, ничего не дает русскому читателю: аскер /воин/, кыз /девушка/, каик /лодка/, вилайет /область, губерния/, михраб /ниша в мечети/, пейгамбер /пророк/, гяндж /юноша, юный/. Эти языковые единицы или дано было дать с объяснениями в тексте, или подыскать приемлемые адекватные языковые выражения. Можно согласиться с И.А. Кашкиным: «Национальная форма передается не искажением языка, на который переводится данное художественное произведение, не прилаживанием этого языка к чужим грамматическим нормам, не гримировкой, костюмерией и бутафорией под местный колорит. Национальная форма передается глубоким проникновением в самую суть национального и социального своеобразия народа, убедительным раскрытием того, как психическая общность нации выражается в ее языке, и того, как в литературе это выражение психической общности нации осложняется индивидуальным своеобразием стиля автора и изображаемого персонажа» [5, с. 35].

Уловить своеобразие поэта, его неповторимую индивидуальность, особенности звучания его голоса – таковы задачи, стоящие перед любым переводчиком.

В стихотворении «Рапорт» С. Вургун читает:

Ölüm!

Başını paçasının

Arasında saxlayan

Və ömrü

Yumurta kimi

Laxlayan

Tək atlı çərçilərə!

Перевод П. Железнова:

Позор!

Тем,

Кто голову прячет как страус.

Черчиллям, воинам старых порядков.

В их душах бессильная

Злоба и хаос,

их жизнь

жидка,

Как яйцо всмятку!

Разберем перевод языковых единиц. Неожиданно и неуместно звучат в переводе слова: «Черчиллям, воинам старых порядков». Обратившись к оригиналу, понимаешь, что переводчик не понял первоисточник. В оригинале С. Вургун клеймит позором, приговаривает к беспощадной смерти «saçı /чарчи/», что означает мелкий бродячий торговцев, вроде русских коробейников, продававших мелкую утварь – иглы, жвачку, наперстки, зеркала, бусы, браслеты и т.д., странствовавших на лошадаках. Отсюда «təkatlı saçılar» /чарчи на одной лошади/. Нрава они были мелочного, что называется копеечного. Подчеркивая «təkatlı /с одной лошастью /поэт хочет сказать о мимолетности их существования, о том, что обречены на гибель.

С.Вургун под «чарчи» подразумевает умирающий мир стяжательства, мелкособственнические интересы. Поэтому так и непримирим его приговор: «Ölüm» – «смерть». Переводчик смягчил и эту деталь; слово «смерть» переведено как «позор». Ведь тунеядцев «saçı» мало заклеить, пристыдить /«позор»/. Перевод «чарчи» как «Черчилль» не столько вина, сколько беда П. Железнова. Поэтическая интуиция должна была подсказать ему истинный смысл понятия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баграева О. М. Игровые технологии как средство активизации учебного процесса при формировании коммуникативной и социокультурной компетенций // Теория и практика образования в современном мире: материалы междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, февраль 2012 г.). СПб.: Реноме, 2012. С. 310-315.
2. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Лингвострановедческая теория слова. М.: Русский язык, 1980. 320 с.
3. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М.: Русский язык, 1983. 269 с.
4. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе // Мастерство перевода, № 10, Москва, 1970, с. 432-456
5. Кашкин И.А. Ложный принцип и неприемлемые результаты // Иностраный язык в школе, 1952, № 2, с. 22-41.
6. Крапивник Л. Ф. Теория и практика преподавания русского языка как иностранного: учеб.-метод. материалы по дисциплине. Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2012. 59 с.
7. Маслова В. А. Лингвокультурология. М.: Изд. центр «Академия», 2001. 208 с.
8. Муллагалиева Л. К. Реалии русской культуры: Лингвокультурологический словарь. Уфа: Китап, 2001. 234 с.
9. Муллагалиева Л. К., Саяхова Л. Г. Русский язык в диалоге культур: пособие для учителя. Уфа: Китап, 2008. 208 с.

Резюме

Статья посвящена проблематике передачи безэквивалентных национальных реалий в переводе с азербайджанского языка на русский, раскрывает понятие «безэквивалентная лексика», рассматривает способы перевода безэквивалентной лексики на примере переводов произведений азербайджанской литературы на русский язык. Основными способами передачи безэквивалентной лексики являются калькирование,

транслитерация, описание, часто используется комбинация калькирования и описательного способа, при этом выбор способа перевода безэквивалентной лексики зависит от контекста.

Ключевые слова: безэквивалентная лексика, перевод, язык, реалии, национальные особенности.

**ABOUT THE PROBLEM OF TRANSLATION OF NON-EQUIVALENT NATIONAL REALITIES
(based on the material of the Azerbaijani and Russian languages)**

SUMMARY

The article is devoted to the problems of the transfer of equivalent national realities in translation from Azerbaijani into Russian, reveals the concept of "equivalent vocabulary", examines the ways of translating equivalent vocabulary using the example of translations of works of Azerbaijani literature into Russian. The main ways of transferring non-equivalent vocabulary are calculus, transliteration, description, a combination of calculus and descriptive language is often used, while the choice of the method of translating non-equivalent vocabulary depends on the context.

Keywords: non-equivalent vocabulary, translation, language, realities, national peculiarities.

RƏYÇİ: dos. E.Vəliyeva